

ЕЛЕНА СТРЕЛЬНИК,

кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социальной работы Полтавского института экономики и права Открытого международного университета развития человека "Украина"

**Гендерное неравенство:
теоретико-методологические подходы
к интерпретации**

Abstract

The article is aimed at the systematization of theoretical and methodological approaches to the analysis of gender inequality.

The author has made a careful analysis of the main conceptions of gender inequality in modern sociological theory: functional and conflict points of view, feminist theories (liberal, Marxist, radical, and socialistic feminism) as well as stratification and constructivist approaches. Correlation between feminist and sociological positions in the research of gender relations is also a question of this paper.

Современные интерпретации категории социального неравенства указывают на то, что понятие неравенства теряет сугубо ценностно-негативный смысл. Социологи все чаще трактуют неравенство как инаковость, непохожесть; как плюрализацию и индивидуализацию жизненных и культурных стилей. Так, по мнению У.Бека, в современном обществе на место словесно-классового жизненного мира приходят отличающиеся друг от друга жизненные миры: "в ходе этого процесса люди становятся свободными от ...класса, слоя, семьи, от обусловленного полом положения мужчины и женщины" [1, с. 247]. В последнем случае данное утверждение вполне обоснованно, поскольку социальный статус личности в развитых индустриальных обществах все больше определяется ее реальными успехами, а не аскриптивными характеристиками. Это во многом обусловлено изменениями в социальной политике и расширением социальной защиты так называемых "слабых" слоев населения. В результате качество жизни в странах Западной

Европы и США стало меньше зависеть от статусов, связанных с полом, возрастом, здоровьем [2, с. 19].

Данный феномен имеет не только и не столько политическую, сколько социокультурную основу, восходящую к идеологии индивидуализации. Так, по признанию Зигмунта Баумана “смысл “индивидуализации” состоит в освобождении человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли...” [3, с. 181]. В современном обществе выделение любых аскриптивных черт рассматривается как дискриминация; политика государств направлена на утверждение таких стратификационных систем, в которых индивиды могли бы приобретать ресурсы исключительно собственными усилиями.

Подобная тенденция, тем не менее, вряд ли в полной мере распространяется на область гендерного неравенства в постсоветских обществах, поскольку исследования говорят о возрастании роли аскриптивных статусов в определении социальной позиции индивида, в частности гендерного фактора как фактора социального неравенства.

Разнонаправленный характер исследований гендерных отношений порождает проблему определения методологических различий и систематизации теоретико-методологических подходов к анализу гендерного неравенства.

До возникновения в 1960-е годы так называемых *женских* исследований и последующей их трансформации в исследования *гендерные* ученые придерживались преимущественно позиций биологического детерминизма в оценке природы отношений между полами и решении проблем гендерного неравенства. Отношения между полами в обществе рассматривались как производные от принадлежности к биологическому полу: предполагалось, что все социальное биологически обусловлено, а следовательно, естественно и нормально. Предтечей такого рода социологической позиции в отношении роли полов в обществе можно считать Э.Дюркгейма, который полагал, что в результате социального развития “один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой — интеллектуальными”, а в основании такой диссоциации лежат “дополняющие друг друга функции” [4, с.58, 61].

В социологических теориях XX века функциональная позиция в трактовке гендерной стратификации и неравенства нашла отражение и утвердилась в рамках функционализма — здесь любые формы социального неравенства рассматривались как “естественно эволюционирующие механизмы”, следствие различной оценки функциональной значимости занимаемой индивидом позиции. Точка зрения функционализма относительно роли полов в семье и обществе наиболее отчетливо представлена в совместной монографии Т.Парсонса и Р.Бэйлза “Семья, социализация и процесс взаимодействия”. В соответствии с их подходом, женщина выполняет экспрессивную роль в социальной системе, а мужчина — инструментальную. Экспрессивная роль состоит в установлении гармонии и внутреннего эмоционального микроклимата семьи, инструментальная — связана со стратегическими задачами и направлена на обеспечение связей семьи с другими социальными институтами.

Необходимо отметить, что социологическая теория Парсонса формировалась в кризисный период развития американского общества (годы, следовавшие за Великой депрессией), поэтому внутренней ее задачей был поиск механизмов стабилизации общества и его институтов, семьи в том чис-

ле. По мнению некоторых исследователей, Парсонс взял в качестве основного объекта анализа наиболее распространенный в США в середине 20-х годов XX века тип семьи — работающий муж и жена-домохозяйка — и просто описал этот феномен, придав ему статус универсального и инвариантного [5, с. 221–223]. Традиционная сегрегация ролей по половому признаку приобретает для Парсонса характер “функциональной”, то есть обеспечивающей стабильное существование социальной системы. А подлинное равноправие полов, дескать, нарушает этот функциональный баланс.

Гендерное неравенство получает совершенно иную трактовку в теории конфликта, где приобретает форму основной категории анализа и интерпретации гендерных отношений. Так, в 1975 году Р.Коллинз интерпретировал гендерное неравенство как обусловленное конфликтом между господствующей группой (мужчинами) и зависимой (женщинами). Основная идея Коллинза состояла в том, что мера зависимости женщины от мужчины определяется двумя факторами: 1) материальной зависимостью; 2) ценностью женщины как собственности, подлежащей обмену [6, с.354]. Собственно, практически вся феминистская мысль 1960–1980-х годов так или иначе отражала конфликтный подход. Но если относительно наличия гендерного неравенства и необходимости его ликвидации внутри феминизма существует единое мнение, то вопрос о природе зависимости женщин составляет предмет разногласий. Общая классификация феминистских течений представлена в таблице.

Таблица

Различия между направлениями феминизма [7, с. 292]

<i>Теоретическая предпосылка</i>	<i>Направления феминизма</i>
1. Теории неравенства (положение женщин характеризуется неравноправием с мужчинами)	Либеральный феминизм Марксистский феминизм
2. Теории угнетения (положение женщин не только неравноправно по отношению к мужчинам, но и характеризуется как угнетенное)	Радикальный феминизм Социалистический феминизм

Остановимся на данных направлениях более подробно.

1. Либеральный феминизм. Центральные тезисы данного направления состоят в следующем: 1) гендерное неравенство отражается в дихотомии публичной и приватной сфер социальной активности: сфера публичности является мужской, сфера приватного — женской; 2) данное разделение поддерживается процессами гендерной социализации; 3) гендерное неравенство может быть преодолено путем социальных реформ, предполагающих трансформацию школьного образования; пропаганду эгалитарных ценностей, в частности через средства массовой информации; возрастания роли отца в воспитании детей (equal parenting — концепция равного родительства) и др.

2. Марксистский феминизм. Данный подход основывается на марксистской теории в сочетании с феминистским социальным протестом. Внимание концентрируется на специфике капиталистической системы, порождающей классовое неравенство и, вместе с тем, экономическую зависимость женщины от мужчины. Возможность преодоления гендерного неравенства рассматривается как обусловленная исчезновением капитализма и классов.

Неомарксистское течение феминизма выдвигает тезис о том, что содержание индивидуальных жизненных практик является отражением прежде

всего классовой позиции индивида и только затем — гендера. Однако в пределах любой классовой позиции женщины неравны по отношению к мужчинам в доступе к материальным благам, власти и возможностям самореализации. Причины подобного неравенства лежат в капитализме как таковом: гендерное неравенство проистекает не из конфликта между полами, а из классового угнетения, эксплуатации труда и отчуждения.

3. Радикальный феминизм. Представители данного направления все социальные институты рассматривают как системы доминирования и подавления. Центральное понятие здесь — патриархат как фундаментальная структура угнетения (oppression) и система социального неравенства. Патриархат понимается как *насилие* со стороны мужчин и возглавляемых ими организационных структур в отношении женщин. Понятие насилия занимает ведущее место в работах представителей данного направления, выходя далеко за пределы его физической трактовки. Насилие обнаруживается теоретиками радикального феминизма в практиках контроля и эксплуатации: в стандартах моды и красоты, в идеалах материнства, моногамии, целомудрия и гетеросексуальности; в сексуальных домогательствах. Подобная система, с точки зрения радикальных феминисток, не может быть изменена посредством социальной политики. Выход состоит в трансформации сознания женщин и утверждении принципа сепаратизма.

4. Социалистический феминизм. Данное направление представляет собой синтез радикально-феминистской и марксистской традиций в объяснении гендерного неравенства. Подавление женщины интерпретируется как связанное не только с капитализмом, но и с такими факторами, как пол, раса. *Первое направление* социал-феминизма акцентирует внимание исключительно на анализе *женского опыта* подавления. Центральным понятием здесь является капиталистический патриархат. *Второе направление* анализирует *все формы* социального угнетения, рассматривая классовую и гендерную иерархию как базовые, на основе которых сложились все другие формы угнетения (этнические, расовые и пр.).

Теоретические предпосылки феминистского движения нашли отражение и в социологической науке. Проблематика гендерного неравенства стала ключевой в *феминистской социологии*, активно развивающейся с конца 70-х годов XX столетия. Анализируя женский опыт в терминах подавления и субординации, феминистские социологи рассматривают взаимовлияние макро- и микроуровней в моделировании гендерного неравенства: группы субординации формируют макромир посредством микроинтеракций, это взаимодействие, в свою очередь, сформировано требованиями макроструктур господства. Смысл подобного *видения* выражен в известном феминистском тезисе: *“Личное есть политическое”*.

Одним из центральных в анализе гендерного неравенства и его истоков в феминистской социологии является понятие *патриархата*. Представителям феминистской мысли, несмотря на приверженность разным течениям и позициям, присуща общая идея: западная культура является патриархатной, маскулинно ориентированной. Отметим, что термины “патриархат” и “маскулинная культура” отнюдь не идентичны по содержанию, поскольку, согласно феминистской теории, мужчина включается в патриархат с таким же трудом, как и женщина. Хотя по этому поводу в феминизме нет единого мнения: одни полагают, что патриархатная культура оказывает деструктивное

воздействие на любого индивида; феминистки, придерживающиеся сепаратистской позиции, рассматривают мужчин только как носителей угнетения.

Понятие патриархата широко используется в западной социологии и трактуется некоторыми учеными как система социальных структур, посредством которых мужчины подавляют и эксплуатируют женщин. Патриархат в целом, с подобных позиций, характеризуется следующими чертами:

- патриархатным способом производства, а именно домашним трудом с работающим классом (женщины) и классом экспроприаторов (мужчины);
- патриархатными отношениями в сфере оплачиваемого труда;
- патриархатными отношениями на государственном уровне;
- мужским насилием;
- патриархатными отношениями в сексуальной сфере;
- патриархатными отношениями в культурных институтах (образование, СМИ) [8, с. 85].

Таким образом, феминистская социология в западных странах представляет собой особую, весьма развитую отрасль социологической науки, исследующую специфический *женский* опыт в условиях репрессии и подавления. Анализируя взаимодействие макроструктурного и микроструктурного уровней общества в процессе моделирования гендерного неравенства, феминистские социологи концентрируют внимание на интерпретации различных моделей гендерного неравенства, в рамках которых женщины выступают как репресслируемая группа.

В отечественной литературе активно обсуждается вопрос о соотношении феминистских и гендерных исследований. В странах бывшего СССР употребление в рамках научной лексики термина “гендерные исследования” часто объясняется стремлением уберечься от лишних нападков, поскольку понятие гендера в отечественной науке не связано с такими отрицательными коннотациями, как, скажем, понятие “феминистское”. В данном контексте заслуживает внимания позиция И.Кона. “Лично для меня, — пишет он, — гендерные исследования — прежде всего некая предметная область. Феминизм первым остро поставил лежащие в их основе вопросы, но для их обсуждения и практического решения феминистские подходы — только одна из многих возможностей, тем более что сами эти подходы неоднозначны... Мне кажется, что надо заботиться не столько о чистоте “феминистского дискурса”, сколько об адекватном дисциплинарном расчленении проблем и способов их постановки. Если этого не сделать, постсоветская гендерология останется маргинальной и сугубо верхушечной и будет восприниматься обществом как интеллектуальная игра вскормленной на западные деньги женской элиты...” [9, с.28]. И далее: “Думаю, что в гендерных исследованиях должно быть разделение труда. Одни ученые должны изучать социологию, историю и антропологию гендерного порядка... опираясь на те методы и критерии, которые имеются в распоряжении этих дисциплин. А другие должны подвергать их методы и результаты всевозможному сомнению — насколько они адекватны и кому они выгодны?...” [9, с.33].

Социологический анализ проблем гендерного неравенства в современной западной социологии фокусируется на изучении гендерной стратификации и гендерных аспектов мобильности (Р.Кромптон, К.Уоллес, П.Эбот, Э.Гидденс). Возникновение данного подхода обусловлено стремлением со-

временных социологов придать стратификационным исследованиям “гендерно-чувствительную” окраску. Классические стратификационные теории М.Вебера и К.Маркса исключали из сферы внимания гендерные аспекты стратификации, не рассматривая возможности занятия женщиной определенной социальной позиции, поскольку социальный статус женщины рассматривался как зависимый от классовой позиции ее мужа или отца. Подобная точка зрения, оформившаяся в рамках конвенционального подхода, была весьма распространенной вплоть до 1980-х годов. Так, Дж.Голдторп, исследуя вопросы классовой мобильности, предложил следующие аргументы в пользу данного подхода: 1) у женщин более низкий уровень экономической активности, и их статусных позиций недостаточно, чтобы рассчитывать на классовую мобильность; 2) растет число женщин, работающих неполный рабочий день, поэтому их занятость менее устойчива, чем у мужчин; 3) количество социально смешанных браков довольно невелико; 4) работает женщина или нет, в значительной степени зависит от положения ее мужа [10, с.115–116]. Позиция Голдторпа подвергается критике со стороны феминистских теоретиков, выделяющих ряд недостатков конвенционального подхода: 1) семья как рациональная единица анализа предполагает полную классовую эквивалентность в ее пределах; 2) социальная позиция семьи определяется исключительно занятостью главы семьи, каковым считается мужчина; 3) неравенство между мужчиной и женщиной рассматривается как естественное и неизбежное [11, с.427].

Вместе с тем, по мнению некоторых ведущих исследователей стратификационных процессов, позиция Голдторпа логически правомерна и вовсе не является сексистской, поскольку отражает фактическое доминирование мужчин в структуре занятости [12, с. 93–96].

Результаты современных социологических исследований социальной структуры продемонстрировали, что на стратификационные процессы влияют и такие внеклассовые факторы, как гендер и этническая принадлежность. Для социологов, следовательно, гендер — это категория стратификации, не исключающая влияния других категорий, таких как класс, возраст, расовая и этническая принадлежность.

Другой вектор социологических исследований связан с анализом гендерного неравенства в рамках теории социального конструирования гендера. Данный подход наиболее отчетливо представлен собственно гендерными исследованиями, имеющими методологические основания в социальном конструктивизме.

В рамках социально-конструктивистской теории гендер понимается как *система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка* [13, с.161]. В данном случае гендерная организация социальной реальности рассматривается как имеющая в своей основе отношения власти. Задачей анализа здесь является изучение ресурсов создания мужского и женского как неравных социальных позиций. В постсоветской социологии данный подход представлен работами Е.Здравомысловой, А.Темкиной, Е.Мещеркиной и др.

Таким образом, существует несколько подходов к интерпретации гендерного неравенства:

- 1) гендерное неравенство как естественное и обусловленное функциональной значимостью мужских и женских ролей (функциональный подход);
- 2) гендерное неравенство как отношения различия, социально *конструируемые* в формах неравенства возможностей и жизненных шансов женщин и мужчин (социальный конструктивизм, гендерные исследования);
- 3) гендерное неравенство как неравенство классовых позиций мужчин и женщин, их позиций в системе социальной стратификации;
- 4) гендерное неравенство как обусловленное конфликтом между полами (конфликтологический подход);
- 5) гендерное неравенство как угнетение женщин и мужчин предписанными им традиционными ролями (либерально-феминистское направление);
- 6) гендерное неравенство как угнетение женщин, насилие над ними (радикальный феминизм, социалистический феминизм).

Для выработки теоретической модели социологического анализа гендерного неравенства особое значение, на наш взгляд, имеют понятия социального потенциала и социального статуса. Мы предлагаем определить *гендерное неравенство как расхождение статусных позиций женщин и мужчин в различных сферах жизнедеятельности общества, обусловленное гендерным фактором* (гендерной социализации, гендерных ролей, гендерных стереотипов, дискриминационных практик и пр.), определяющим *возможности формирования и реализации их социального потенциала*.

Социальный потенциал индивида, на наш взгляд, включает составляющие двух уровней: *на объективном уровне* — совокупность социальных ресурсов (материальных, образовательных, профессиональных, культурных и пр.); *на субъективном уровне* — личную готовность к освоению ресурсов, осознание ценности наявных ресурсов и способов их воспроизводства и приращения. Опираясь на разработки исследователей, мы выделяем следующие *эмпирические показатели субъективного уровня социального потенциала*: ощущение возможности влиять на собственную жизнь; готовность к активному изменению своей жизни; наличие/отсутствие патерналистских установок; готовность идти на жертвы ради достижения богатства (П.Бурдье); проективный уровень экономической, политической, профессиональной активности. Важными составляющими социального потенциала являются также ценностные ориентации индивида и уровень притязаний.

Что касается второй составляющей гендерного неравенства в рамках социологического анализа — статусной компоненты, то в социологической теории достаточно четко обозначились два подхода к анализу социального статуса: *объективистский подход*, в контексте которого статус рассматривается как позиция в структуре объективных ресурсов и связанный с ней уровень социальных возможностей и ожиданий (престижа); *субъективистский подход*, в рамках которого статус рассматривается как конструируемая индивидами позиция — образ (Гофман, Уорнер, Бурдье, Ильин). Мы же считаем наиболее продуктивным интегративный подход, подразумевающий изучение как объективных, так и субъективных аспектов социального статуса женщин и мужчин в обществе. В силу вышесказанного мы выделяем следующие критерии (индикаторы) социального статуса: *объективные показатели* — уровень и источники личного дохода; наличие собственности, приносящей доход; уровень

образования; характер занятости; профессия; должность; наличие функций управления в профессиональной деятельности; структура досуга; *субъективные показатели* — основанные на самооценке личностью своего статуса. Мы также выделяем следующие субъективные характеристики статуса: самооценка материального положения; ретроспективные, актуальные и перспективные оценки изменения уровня личного благосостояния за определенный период; удовлетворенность своим положением в обществе; самооценка позиции на условной социальной лестнице; самооценка престижности профессии; приоритетные социальные самоидентификации.

Таким образом, социологический анализ проявлений гендерного неравенства в постсоветских обществах может быть реализован как исследование социального статуса женщин и мужчин в различных сферах жизнедеятельности общества (в объективном и субъективном измерениях), их социального потенциала, факторов его формирования и реализации.

Литература

1. *Ионин Л.Г.* Культура и социальная структура // Ионин Л.Г. Социология культуры. — М., 1998. — С. 229–259.
2. Классовое пространство современного общества: стратегия социологического осмысления // Якуба Е.А., Куценко О.Д., Хижняк Л.М. и др. Изменение социально-классовой структуры общества в условиях его трансформации. — Х., 1998. — С. 7–36.
3. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. — М., 2002.
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии: Пер. с фр. — М., 1991.
5. *Воронина О.А.* Загадка или мистификация? // Хрестоматия по курсу “Основы гендерных исследований”. — М., 2000. — С. 218–225.
6. *Смелзер Н.* Сексуальные роли и неравенство // Смелзер Н. Социология. — М., 1994. — С. 328–360.
7. *Ritzer G.* Contemporary Feminist Theory // Contemporary Sociological Theory. — N.Y., 1988. — P. 291–324.
8. *Иващенко О.* Гендерна наукова перспектива: від світогляду до політики // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 6. — С. 78–91.
9. *Жеребкина И., Пушкарева Н., Кон И., Темкина А., Крипс Г.* Обсуждение темы “Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР” // Гендерные исследования. — 2000. — № 5. — С. 8–43.
10. *Мальшева М.* Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. — М., 2001.
11. *Crompton R.* Class and Stratification. An Introduction to Current Debates. — Cambridge, 1996.
12. *Abbot P., Wallace C.* Women and stratification // 6-я Международная летняя школа молодых социологов — преподавателей и исследователей: “Общество в переходный период: социальные проблемы в фокусе социологии”: материалы для чтения : В 2-х ч. — Ч. 2. — С. 423–434.
13. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования : Учебное пособие : В 3-х ч. — Харьков; СПб., 2001. — Ч.1. — С. 147–173.